

Георгий Соколов

Десять секунд

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Георгий Соколов

Десять секунд

«Автор»
2026

Соколов Г. Ф.

Десять секунд / Г. Ф. Соколов — «Автор», 2026

Пятница в американском университетском городке. Девятнадцатилетняя Делани Хьюз собирается на вечеринку, препирается с соседкой по комнате и строит планы на будущее.... Не подозревая, чем обернётся эта ночь.Можно ли требовать раскаяния, отказывая человеку в прощении? И сколько на самом деле могут стоить десять секунд человеческой глупости?

© Соколов Г. Ф., 2026
© Автор, 2026

Десять секунд

Делани Хьюз сидела на полу перед зеркалом, прислонённым к дверце шкафа, и пыталась накрасить ресницы на левом глазу. Получалось скверно. Щёточка то и дело задевала верхнее веко, оставляя на нём жирные чёрные мазки.

— Чёрт! — раздражённо бросила она.

Её бесило всё: непослушная щёточка, густой запах подгорелой пиццы, стирального порошка и чьих-то приторных ванильных духов, тянувшийся из коридора. Хотя это и были привычные пятничные ароматы общежития «Мейпл-холл».

— Ты уже третий раз чертыхаешься, — усмехнулась Ханна, не отрываясь от ноутбука.

Ханна училась на биолога, носила очки в тонкой металлической оправе и обладала поразительной способностью заниматься учёбой в самых тяжёлых условиях. И сейчас, когда из соседней комнаты доносился мозгоразжижающий хип-хоп, а кто-то в коридоре безуспешно пытался открыть бутылку пива о дверной косяк, она продолжала изучать строение человеческой клетки.

— Не нуди… Может, поможешь?

— Я занята. Ты не видишь?

— Угу, вижу… Ты всегда занята.

— Потому что кто-то из нас собирается окончить университет. И, похоже, это не ты.

Делани показала подруге язык и снова повернулась к зеркалу. За окном расползались зыбкие осенние сумерки. Октябрь в Миссисипи совсем не походил на октябрь, каким его обычно видят обитатели северных штатов. Днём температура по-прежнему поднималась выше двадцати пяти градусов, и лишь после заката откуда-то с севера дул прохладный ветер, заставляя студентов доставать из шкафов ветровки, худи и толстовки с университетской эмблемой.

На стене, прямо над кроватью Делани, висел большой красно-белый вымпел Хоторнского университета. Рядом — расписание занятий, несколько фотографий из родного Мемфиса, постер с Сабриной Карпентер и яркая афиша летнего музыкального фестиваля. Учиться оставалось ещё три с половиной года. Впрочем, пока Делани об этом особенно не задумывалась. Ей нравился Хоторн. Нравились старые кирпичные корпуса с белыми колоннами, огромные дубы перед библиотекой, утренние очереди за кофе. Нравилась даже унылая университетская столовая, где по вторникам подавали совершенно несъедобную лазанью. Всё это дарило ей ощущение наконец-то начавшейся жизни. Дома, в Мемфисе, она была просто дочерью Марка и Линды Хьюз, девочкой из дома на Уолнат-стрит, которая подрабатывала по выходным в супермаркете и должна была возвращаться домой не позднее одиннадцати вечера. Здесь она была взрослой Делани Хьюз. Девятнадцатилетней студенткой первого курса, изучавшей рекламу и маркетинг.

Смартфон завибрировал. Всплыло сообщение Софи в Snapchat: «Ты где там??? Мы уже внизу!»

Софи Миллер была её подругой ещё со школы. Высокая, светловолосая, очень шумная, с неизменной привычкой разговаривать с окружающими так, будто они скверно слышат. Именно Софи уговорила Делани поступать в Хоторн.

«Представляешь, четыре года вместе! Четыре года без родителей!» — говорила она тогда.

— Всё, я пошла!

— Телефон зарядила? Накинь что-нибудь, секс-бомба, там прохладно.

— Ну конечно!

— Ключи? И постарайся не проснуться завтра в полицейском участке.

— Да, мамочка!

— Очень смешно!

Делани схватила сумочку, поправила распущенные волосы и выскочила в коридор. На третьем этаже «Мейпл-холл» кипела жизнь. Две девушки в одинаковых красных футболках делали селфи возле автомата с газировкой, наигранно строя глазки в камеру. У открытой двери комнаты 317 четверо парней спорили о завтрашнем футбольном матче. На диване в общей гостиной спал первокурсник, надвинув бейсболку на глаза; рядом на полу валялся огромный пакет чипсов.

Рядом с лифтом Делани Хьюз обнаружила объявление:

ТИХИЕ ЧАСЫ С 23:00 ДО 8:00. УВАЖАЙТЕ СВОИХ СОСЕДЕЙ!

Ниже какой-то анонимный зануда приписал маркером: «А СОСЕДИ УВАЖАЮТ МЕНЯ?»

С глуповатой ухмылкой Делани отвернулась. Она не сомневалась: впереди замечательный вечер!

Вечеринка проходила в двухэтажном доме на Элм-стрит, который снимали трое старшекурсников. Перед домом стояли пикапы, из открытых окон гремела музыка, а на лужайке несколько парней играли в корнхол — бросали мешочки с кукурузой на наклонные деревянные доски. По случаю предстоящего матча хозяева развесили красно-белые флаги и установили возле крыльца пластикового орла — талисман университетской футбольной команды. Правда, к полуночи орёл уже лишился одного крыла.

Делани выпила два стакана пунша, потом ещё один, потанцевала с каким-то долговязым парнем по имени Брайан и долго смеялась над Софи, которая пыталась доказать, что умеет танцевать кантри. Лужайка, танцующие ребята, фонари, звёзды на небе — всё весело закружилось перед глазами. Только её парень Пит так и не подъехал, что немного подпортило настроение. К половине второго девушки решили возвращаться.

Они шли по тихой, безлюдной улице, держась друг за друга и временами громко, пьяновато смеясь без особой причины. Похолодало, но им было жарко. Робкий ветер, пропитанный запахами бензина и жареного мяса, кружил по асфальту сухую листву маленькими торнадо. Где-то вдали, со стороны университетского стадиона, кто-то кому-то раздражённо посигналил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.